

— Разочарован?

Фу Сяо бросил этот короткий вопрос сухо, даже не взглянув на Ду Нянь. Он накинул банный халат и покинул ванную комнату, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Ду Нянь застыл. Он долго смотрел на закрытую дверь, не в силах пошевелиться.

Он наивно полагал, что даже в дурном расположении духа Фу Сяо проявит хоть каплю уважения — ведь завтра особенный день. С тех пор как они узнали друг друга, праздник Дунчжи, день зимнего солнцестояния, они неизменно проводили вместе.

Но если задуматься, эта традиция имела значение лишь для него одного. Предыдущие два года Фу Сяо соглашался отмечать праздник только потому, что Ду Нянь сам об этом просил.

На самом же деле для Фу Сяо в этом не было ничего важного.

Зимнее солнцестояние оставалось для него самым обычным днем, а Ду Нянь — всего лишь случайным, ничего не значащим человеком в его жизни.

Превозмогая ноющую слабость в теле, Ду Нянь шагнул под душ. Включив горячую воду, он принялся тщательно смывать следы чужих прикосновений.

В итоге он так и не добился желаемого, да еще и остался покрыт отметинами, будто его искусал бешеный пес. Каждый сантиметр кожи горел.

Решиться на такое перед самым уходом... Что ж, он сам во всем виноват. Получил по заслугам.

Ду Нянь пробыл под душем долго.

Когда он наконец вышел, Фу Сяо уже сидел на постели. Положив на колени ноутбук, он быстро стучал по клавишам, но едва скрипнула дверь, тут же вскинул взгляд.

Ду Нянь проигнорировал его. Вытирая полотенцем мокрые волосы, он попытался пройти мимо, однако стоило ему поравняться с кроватью, как Фу Сяо перехватил его за запястье.

Короткий, резкий рывок — и ослабевший Ду Нянь повалился на матрас.

Отшвырнув ноутбук в сторону, Фу Сяо сгреб его в охапку, властно обнял за талию и зарылся лицом в изгиб шеи. Он коснулся носом теплой кожи, втягивая знакомый, родной аромат.

Тревога и раздражение, терзавшие его из-за мыслей о завтрашнем дне, наконец утихли.

На шее Ду Няня виднелся едва заметный след от укуса — видимо, оставил ночью, пока тот спал. Отметина почти сошла.

Фу Сяо прильнул губами к этому месту и снова резко прикусил кожу, словно заново клеймя свою собственность.

Вспышка боли заставила Ду Няня поморщиться. Он попытался оттолкнуть Фу Сяо и подняться. Коснувшись пальцами укушенного места, он ощутил глубокую отметину — кожа была содрана почти до крови.

«Настоящий бешеный пес».

Ду Нянь хотел было соскользнуть с постели, но жесткие пальцы Фу Сяо тут же сомкнулись на его затылке, лишая возможности двигаться.

— Завтра послушно жди меня здесь.

Ду Нянь лишь слегка поджал губы. Он не понимал, к чему эта внезапная строгость. Разве бывало иначе? Разве он хоть раз не ждал его возвращения?

Однако Фу Сяо, похоже, требовал прямого ответа. Его темные, как грозовое небо, глаза впились в лицо юноши. От этого пристального взгляда веяло едва скрываемой угрозой.

Ду Нянь отвел взор и тихо выдавил:

— Хорошо.

Только тогда хватка на затылке ослабла.

Фу Сяо снова придвинул к себе ноутбук, мгновенно потеряв к нему интерес.

Время еще не было поздним. Ду Нянь вышел в гостиную, налил стакан воды и вернулся в спальню, решив немного полистать ленту в телефоне перед сном.

Устроившись на краю кровати, он бездумно смотрел в экран, но мысли его то и дело возвращались к завтрашнему дню.

Все рабочие дела Фу Сяо в этом городе были завершены, и тем не менее он утверждал, будто завтра ужасно занят. Интуиция подсказывала Ду Няню: здесь замешан Сяо Жунянь.

Конечно, это было рискованно, но он твердо решил завтра незаметно проследить за Фу Сяо.

Нужно во всем разобраться лично.

Хотя в глубине души он надеялся, что это просто глупая паранойя.

Он взял стакан с тумбочки. По стеклу разливалось приятное тепло. Сделав пару глотков, Ду Нянь собрался поставить его обратно, но вдруг замер.

Воду он налил из стеклянного графина на столе. За столько времени она должна была полностью остыть, но почему-то оставалась теплой.

Вернувшись из ресторана, он сразу ушел в ванную и к кувшину не прикасался. Значит, вскипятить воду мог только Фу Сяо.

Но тот терпеть не мог теплую воду и никогда ее не пил. Зачем тогда возился с чайником?

Ду Нянь задумчиво опустил глаза, но быстро отогнал эти мысли и поставил стакан.

«Должно быть, я слишком долго прожил рядом с ним и перенял его вечную подозрительность».

Он лег в постель и открыл в браузере поиск служб по перевозке вещей. Нужно было спланировать переезд на послезавтра.

Вещей у него в доме Фу Сяо оставалось немного, ничего ценного среди них не было, так что вполне можно обойтись самым бюджетным тарифом.

Однако не успел он просмотреть и пары сайтов, как веки налились свинцом. Мысли начали путаться, а строчки на экране расплылись в сплошной туман.

Ду Нянь попытался потереть переносицу, но рука опустилась, словно чужая — на это просто не хватило сил. Его длинные ресницы дрогнули, медленно сомкнулись, и он мгновенно провалился в глубокий, беспросветный сон.

Клацанье клавиш стихло. Фу Сяо повернулся к спящему юноше, его губы сжались в тонкую, жесткую линию.

Он протянул руку и мягко убрал со лба Ду Няня растрепавшиеся пряди волос, открывая его красивое, спокойное лицо.

Когда завтра Ду Нянь откроет глаза, все уже будет кончено.

Если Сяо Жунянь лгал... что ж, пощады мерзавцу ждать не стоит.

Второй возможный исход Фу Сяо малодушно гнал от себя прочь. Его пальцы еще долго ласкали нежные очертания чужого лица. Наконец он выключил ноутбук, лег рядом и крепко, до боли прижал Ду Няня к себе.

Каким бы ни оказался финал, этот человек никогда его не покинет.

Наступило утро.

Солнце уже поднялось над городом, но плотные, тяжелые шторы не пропускали в комнату ни единого луча. Спальня тонула в полумраке.

Одевшись, Фу Сяо подошел к кровати и долго всматривался в безмятежное лицо спящего Ду Няня. Лишь когда в тишине номера раздался негромкий, настойчивый стук в дверь, он наконец отвел взгляд и бесшумно вышел.

В коридоре его ждал Сяо Жунянь. Одетый в светлое свободное худи, он так и лучился юношеским задором. Увидев Фу Сяо, он расплылся в улыбке и звонко поздоровался:

— Доброе утро, брат Фу!

Лицо Фу Сяо оставалось непроницаемой маской. Проигнорировав приветствие, он лишь сухо бросил:

— Идем.

Он не сомкнул глаз почти всю ночь. Темные круги под глазами и тяжелая, давящая аура выдавали его крайнее напряжение.

Сяо Жунянь же, напротив, так и светился от радости.

Усаживаясь в машину, он воодушевленно защебетал:

— Брат Фу, сегодня ведь Дунчжи! Отец вчера звонил, спрашивал, приедем ли мы сегодня домой.

Фу Сяо замер, так и не закрыв дверцу. Пальцы судорожно сжали ручку автомобиля, на тыльной стороне ладони проступили рельефные вены. Он медленно обернулся и посмотрел на окна отеля. В его темных глазах застыла непроглядная мгла.

На одно безумное мгновение ему отчаянно захотелось все бросить. Выйти из машины, подняться обратно в номер, обнять Ду Няня и поехать вместе в тот самый ресторан, который тот забронировал. Отпраздновать Дунчжи, как они делали это раньше, а потом вернуться домой. Обычной, спокойной семьей.

Желваки на его лице заходили ходуном. Рука на дверце напряглась до предела.

Прошло несколько мучительных секунд, прежде чем он с глухим стуком захлопнул дверь, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Его кулаки покоились на коленях, сжатые так сильно, что ногти впивались в ладони до крови.

Сяо Жунянь впервые видел его в таком состоянии. Весь его задор мгновенно испарился, и он испуганно притих.

Черный автомобиль плавно тронулся с места и скрылся в потоке машин.

Когда Ду Нянь наконец открыл глаза и увидел погруженную во мрак спальню, он растерялся.

Попытавшись подняться, он ощутил резкую, давящую боль в висках. Голова была тяжелой, словно налитая свинцом, а мысли двигались с трудом.

Ему потребовалось немало времени, чтобы просто прийти в себя на краю постели. Кое-как поднявшись, он на неслушающихся ногах доковылял до окна и резко раздвинул тяжелые портьеры.

Солнце уже клонилось к закату. Последние багровые лучи скользнули по его лицу, но это тепло не согревало — Ду Няня пробил озноб.

Он проспал почти сутки. С вечера до самого заката следующего дня.

Каким бы затуманенным ни был сейчас его разум, Ду Нянь понимал, что обычный сон так долго длиться не может.

И тут в памяти всплыл вчерашний стакан воды.

«Фу Сяо что-то туда подмешал».

В груди ледяной волной поднялась тревога. Слабость от снотворного все еще сковывала тело, но Ду Нянь, преодолевая вялость, быстро умылся, переоделся, набросил пальто и решительно

толкнул входную дверь номера.

Однако дорогу ему преградила чужая рука.

Высокий мужчина в строгом черном костюме, дежуривший у порога, вежливо, но непреклонно попросил его вернуться внутрь.

Ду Нянь нахмурился. Тело все еще плохо слушалось из-за действия препарата, и ввязываться в драку сейчас было бы чистейшим безумием — перевес явно не на его стороне.

Он молча затворил дверь и вернулся в комнату.

За окном стремительно сгущались сумерки.

Немного посидев на диване, Ду Нянь снова вскочил и принялся мерить шагами комнату.

Он никак не мог взять в толк, зачем Фу Сяо пошел на такие крайние меры. Веко нервно подергивалось, а необъяснимое предчувствие беды росло с каждой минутой, сдавливая грудную клетку.

В коридоре царил мертвая тишина. Попытка дозвониться до Фу Сяо ни к чему не привела — автоответчик лишь равнодушно сообщал об отсутствии сети.

Время тянулось невыносимо медленно. Небо за окном окончательно почернело, превратившись в глухую, непроглядную бездну.

В очередной раз застыв у двери, Ду Нянь вдруг уловил снаружи приглушенные шаги и обрывки разговора.

Он резко вскинул голову. Облегчения это не принесло — голоса Фу Сяо среди говорящих по-прежнему не было слышно.

Раздался короткий электронный писк — замок щелкнул, и дверь распахнулась.

На пороге стоял Фу Сяо. Его лицо казалось высеченным из камня, губы были плотно сжаты, а опущенные вдоль тела руки напряжены.

В этот миг Ду Нянь почувствовал, как огромная тяжесть спадает с его плеч. В его глазах промелькнула искренняя радость, и он сделал пару шагов навстречу.

— Стой на месте! — раздался резкий, визгливый окрик из-за спины Фу Сяо.

Только сейчас Ду Нянь заметил стоявшего позади Сяо Жуняня. Тот смотрел на него с нескрываемой злобой и обвинением. Его рука по какой-то причине была наспех перебинтована, сквозь марлю проступали свежие пятна крови.

— Брат Нянь, как ты мог?! Брат Фу всегда относился к тебе со всей душой! За что ты так с ним поступил?!

От этих слов у Ду Няня бешено забился пульс. Он испуганно перевел взгляд на Фу Сяо. Глаза мужчины были налиты кровью, но смотрел он на него пугающе ровно, без единой эмоции.

И эта ледяная, неестественная тишина пугала сильнее любого взрыва ярости.

Сяо Жунянь продолжал что-то шумно и сумбурно выкрикивать. Ду Нянь, уже начавший догадываться, в чем дело, смерил его ледяным, пронизывающим взглядом.

Наткнувшись на этот взор, юноша мгновенно осекся.

Ду Нянь сделал глубокий вдох и шагнул вперед. Сяо Жунянь тут же, словно испуганный заяц, отпрянул назад и спрятался за широкую спину Фу Сяо.

Молчавший до этого мужчина наконец шевельнулся.

Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию, и слегка развернулся, полностью закрывая собой Сяо Жуняня.

Ду Нянь увидел, как Фу Сяо медленно достает из кармана пластиковую карточку.

Один взгляд на нее — и его тело буквально оцепенело.

Это была та самая банковская карта, которую люди семьи Фу когда-то принесли ему в качестве отступных и которую он самолично выбросил в мусорное ведро.

Фу Сяо швырнул ее ему в лицо. Тонкий, холодный пластик больно полоснул по шее и с негромким стуком упал на паркет.

Ду Нянь застыл, не в силах вымолвить ни слова, но в следующую секунду его челюсть стиснули железные пальцы. Хватка была такой сильной, что кости едва не затрещали.

Лицо Фу Сяо приблизилось. Его воспаленные, налитые кровью глаза горели бешеной, убийственной ненавистью.

— Что, — прохрипел он, едва сдерживая ярость, — разочарован, что я вернулся живым?

<http://bllate.org/book/20134/1993706>